

С.А. Цыпляев

кандидат физико–математических наук

ВЗРЫВООПАСНЫЙ КОКТЕЙЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Появление замкнутых анклавов инородных языков и культур, террористические акты в европейских городах с религиозным обоснованием - такая палитра событий вселяет беспокойство в сердца и умы жителей Европы. «Что происходит? Почему везде резко обостряются этнические и религиозные конфликты?» Этот вопрос задается все чаще. Ответ звучит так: великое перемешивание цивилизаций.

1. Великое перемешивание цивилизаций

Если столетия назад для знакомства с другими обычаями, иной культурой надо было переплывать моря, преодолевать пустыни и горные гряды, сто лет назад хотя бы пересечь государственную границу, то сегодня для этого достаточно выйти во двор. Раньше вы могли вернуться из путешествия в свой привычный, стабильный, культурно однородный мир, сегодня его границы стягиваются до размеров вашего дома. Именно Европа со времен великих географических открытий шла во главе глобализационных процессов, сокращала расстояния и преодолевала изолирующие перегородки.

Кровавые события в Европе, на Ближнем Востоке, решение вопросов веры и морали с помощью вооруженного насилия вновь вернули нас к проблеме столкновения цивилизаций. Самюэль Хантингтон описывал столкновения цивилизаций, используя в качестве единицы рассмотрения преимущественно страны, речь в первую очередь шла о конфликтах на границах «цивилизационных плит» - на тектонических разломах.

На наших глазах мир стремительно приобретает новое качество. Мощнейшие силы и инструменты глобализации – Интернет, телевидение, корабли и самолеты - сделали планету маленькой. Идет непрерывное перемещение людей, перемешивание представителей разных рас, национальностей, культур и религий. Разность потенциалов – жизненных возможностей – срывает людей с традиционных мест и уносит в центры развития, пока в основном в Западную цивилизацию. Никакие государственные ухищрения не в силах остановить этот процесс, его не повернуть вспять. Перемешивание происходит исключительно быстро по историческим меркам, не успевает произойти взаимная адаптация, глубокая ассимиляция, требующая нескольких поколений.

Это напоминает перемешивание воды и масла. Исходно есть четкая граница между двумя жидкостями, поверхность границы – тектонический разлом. Потрясите сосуд – и много мелких капель масла взвешены в воде. Не возникает однородного раствора, при этом площадь поверхности границы, потенциальной зоны трений и конфликтов, возрастает многократно.

Если вы родились в окружении полного интернационала, то вы воспринимаете это как должное. Если же в вашей деревне, где все уже давно почти родственники, поселятся китаец, араб и африканец со своими семьями, то это уже потрясение основ и начало битвы народов. Они ведь все делают не так, как мы привыкли, они говорят на непонятном языке, молятся другим богам – это опасность! Российская практика показывает, что хватает нескольких выходцев с Кавказа.

Конечно, многое решает культурный уровень – степень взаимной деликатности, любопытство и интерес к новому, необычному, взаимная готовность понимать и принимать. К сожалению, инстинкты диктуют иное, поводы для раздражения, обид и конфликтов находятся быстро и включается система распознавания «свой – чужой». Меньшинство в целях

самозащиты объединяется в спаянную этническую или религиозную группу, которая становится угрозой и проблемой для неорганизованного большинства.

Нескончаемая череда конфликтов и террористических актов, связанных с вопросами веры, отчетливо демонстрирует принципиальное изменение роли религии в современном мире. Раньше религия играла объединяющую, стабилизирующую роль в области своего распространения, создавая общий культурный фундамент стран и народов. История становления европейской цивилизации неразрывно связана с христианством. Столкновения религий были относительно редки и носили преимущественно пограничный характер. В перемешанном мире религия превращается в разъединяющий, конфликтный институт. Первый значимый опыт перемешивания Европа обрела с появлением протестантов, за этим последовали религиозные войны, бесконечные и беспощадные. Можно прийти к компромиссу в идеологических и материальных вопросах, в вопросах веры компромисс практически невозможен. Европа нашла ответ на этот вызов – светский характер государства, религия становится элементом частной жизни. Однако затем в Европу хлынули представители других стран, других континентов.

Становится ясно, что атомом цивилизации является человек, молекулой, несущей все особенности культуры – семья и община. Сетевая культурная общность может длительное время сохраняться и развиваться даже вне государственных рамок и без опоры на государство. В этом сложном перемешанном мире «коктейля цивилизаций» нам предстоит жить. Этот коктейль основательно приправлен оружием массового уничтожения – готовый к употреблению коктейль Молотова.

2. Что делать надо и чего делать нельзя

Как обычно, в первую очередь предлагаются простые и неверные решения. Их общий знаменатель – «возврат в светлое прошлое». Например, вернуться к чистым в генетическом или идеологическом (в том числе религиозном) смысле моногосударствам.

Реально границы государств редко соответствовали этим признакам, поэтому внутри страны возникали правильные, государствообразующие «свои» и «чужие» - иноверцы, инородцы, инакомыслящие. Далее начиналось перемещение народов и перемещение границ. Кровавые войны, геноцид, изгнанные народы – всем этим полны века истории. Сегодня в мире перемешивание представителей разных этносов и религий идет столь интенсивно, что возвращение к чистоте принципов просто невозможно без превращения страны в тоталитарное общество с государством фашистского типа.

Из этой же серии предложения ускоренной насильственной ассимиляции иммигрантов.

Большинство людей крайне неохотно меняют свою идентичность, даже под страхом смерти. Административный нажим вместо осознанного личного решения, сделанного пусть и под давлением жизненных обстоятельств, плодит сопротивление. Это нам хорошо знакомо и из истории народов Российской империи, и из истории русских общин, оставшихся за пределами России после распада СССР.

Арсенал возможностей регулировать такие мощные долгосрочные исторические процессы, идущие всю человеческую историю, весьма невелик. Он не обладает «идеологической чистотой» и включает как либеральные, так и нелиберальные решения.

Первое. Для того, чтобы общество успевало адаптироваться к новым реалиям, надо замедлять скорости миграционных потоков. Визовые ограничения, усложнение получения вида на жительство, а тем более

гражданства – все эти фильтры замедляют приток носителей иного жизненного уклада и дают людям возможность приспособиться к жизни в новых внешних условиях.

Второе. От общества потребуются серьезные усилия и финансовые траты на образование и социализацию новых сограждан. Мы можем вспомнить советский непростой опыт массового переселения жителей провинции в крупные города в эпоху индустриализации, он сопровождался почти поголовной посадкой за парту молодежи и детей переселенцев с использованием широкого набора форм обучения. Начинать надо с курсов по обучению языку, в первую очередь, детей иммигрантов. В деле интеграции школы и учителя эффективнее и дешевле, чем тюрьмы и полицейские.

Третье. Перед просвещенной частью общества встает непростая задача выработки общей модели жизни, картины мира, ориентированной на поиск общих ценностей в культуре, морали, параллелей в быту и традициях разных народов, в противовес культивированию непримиримых различий. Очень непросто признать, что ваше понимание «что такое хорошо и что такое плохо» не является вневременным, универсальным, общечеловеческим, есть конкурирующие системы ценностей и с этим придется считаться.

Четвертое. Из вышесказанного вытекает необходимость бескомпромиссного и последовательного отстаивания светского характера государства. В многоконфессиональном государстве акцент на религиозной принадлежности человека, причем культивируемый с раннего детства, неизбежно приведет страну к неразрешимым внутренним противоречиям, чреватым кровавыми конфликтами вплоть до распада страны. Стратегически недальновидным является внедрение религиозного образования в школы, публичное отправление религиозных культов общественными деятелями. Религия – это территория частной жизни.

Поэтому равно неприемлемо избыточное вмешательство государства в регулирование религиозной жизни. Нежелательно публичное обсуждение существа религиозных учений, но это не распространяется на религиозные нормы, предлагаемые всем членам гражданского общества.

Пятое. Пожалуй, самое главное и самое трудное. Принимающая культура сохранит свое существование, если станет «сильным растворителем» для инородных вкраплений. Она должна быть привлекательной, современной, обладать эффективной экономикой, предъявлять «городу и миру» притягательный проект будущего, вызывать уважение у приезжающих. Передовая экономика собирает энергичных, умных, творческих людей, которые сами прочно встанут на ноги. Неквалифицированная иностранная рабочая сила в случае кризиса первой оказывается за воротами предприятий, где ее встречает этнический криминал и экстремистские организации. Россию тянет к «обществу мемориальной культуры», которое ведет нескончаемые дискуссии о прошлом, ищет в прошлом ответы на вызовы будущего, сожалеет об «утраченном рае» и сопротивляется любым изменениям, рассматривая эволюцию как процесс непрерывной деградации. Так можно построить резервацию, но не страну – мирового лидера.

Шестое. Общество, желающее выжить в новых условиях, должно установить и поддерживать твердый демократический порядок. Демократический порядок устанавливается гражданами, самостоятельно соблюдающими одобренные ими законы и заставляющими власти работать на поддержание этого порядка. Закон рассматривается как общая ценность, народ борется за него, как за свои стены. Демократический порядок несравненно прочнее и жестче авторитарного, здесь не купишь разрешение на работу, справку о знании языка и далее по списку вплоть до решения суда.

Седьмое. Перед развитым миром встала труднейшая гуманитарная, моральная дилемма. Либо максимально изолироваться от всего, что происходит в третьем мире, укреплять стены и безучастно взирать на внешние события, далекие от нашего понимания стандартов гуманизма, либо пытаться воздействовать на ситуацию, чтобы сделать жизнь «за стенами» более приемлемой, в буквальном смысле спасать человеческие жизни и, тем самым, ослабить генерацию потока беженцев. Каждая из стратегических линий сопряжена с проблемами и угрозами. Ясно, что не удастся отсидеться в крепости «Европа». Но точно так же ясно, что не получится быстро имплантировать «правильные общественные институты» в традиционные культуры. Потребуется высочайшее политическое искусство в сочетании с терпением и искренней приверженностью идеалам Всеобщей декларации прав человека. «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».